

А вот кому моя помощь совершенно не требовалась, так это Чаду.

К тому моменту, когда мы нашли его, он уже сам разобрался с группой пустых, нагрянувших на стройку, где он работал по вечерам.

Как и Арисава с Химе, Чад оказался в состоянии пробудить свою собственную силу, когда столкнулся с опасностью лицом к лицу. А несколько дней тренировок помогли ему выдержать нагрузку, которую «правая рука гиганта» оказывала на его тело, и не выключиться после её первого использования, как это было в каноне.

Молчаливый гигант оставался верен себе и воспринял наше появление спокойно, как и то, что ему пришлось столь неожиданно вступить в смертельную схватку с монстрами. Завидев нас, он просто поднял правую руку и помахал ею, мол, всё в порядке, ребята.

— Может, всё-таки объяснишь, что происходит? — а вот Арисава не была так невозмутима и хотела знать подробности.

Исцеление от Орихиме не только излечило её раны, но также восстановило большую часть потраченной реацу. Так что девушка снова была энергична и полна решимости во всём разобраться. Если потребуется — с помощью кулаков.

— Долго объяснять... — хмыкнул я. — Если коротко: Иссида решил похвастаться своей силой и приманил всех этих пустых сюда.

— Иссида?.. — нахмурилась Тацки. — Тот очкарик из нашего класса?

— Урю-кун, — а вот Орихиме сразу вспомнила «последнего квинси», так как посещала вместе с ним кружок рукоделия. — Он тоже обладает духовной силой?

— Всегда обладал, — подтверждаю. — Ладно, я пойду вперёд. Кажется, Рукии нужна моя помощь.

И, не обращая внимания на возмущённый окрик от Тацки, снова взрываю в воздух. Судя по показаниям оставленных в парке датчиков, ситуация в небе не только не стала лучше, но ещё и ухудшилась, пока я бегал по городу — надо возвращаться. Из разлома вырывалась реацу гораздо более мощная, чем совокупная сила всех пока виденных мною пустых.

Благо большинство монстров тоже чувствовали это мощное духовное давление, и оно притягивало их, как свет мотыльков, что значительно облегчало мне их отлов. Я только пару раз свернул во дворы, чтобы прикончить парочку особенных, которые были достаточно умны, чтобы не поддаваться зову, охватившему их сородичей. Неподдалёку от школы, кстати, наткнулся на ту самую «Люстру», которая должна была напасть на Орихиме и Тацки.

М-да... в реальности она оказалась ещё более мерзкой, чем в воспоминаниях. Когда мой меч коснулся её духовного тела, вереница непрошенных образов (иногда они слишком сильны, и я просто не успеваю от них закрыться) пронеслась перед моими глазами. При жизни это существо было озабоченным хикки-извращенцем, убивавшим свои дни за просмотром порномультиков со всякими тентаклевыми монстрами, изнасилованиями и гипнозами. А после смерти он сам стал таким монстром со способностью контролировать тела своих жертв и при этом начал идентифицировать себя как женщину... и в голове его постоянно блуждали мысли о том, чтобы воссоздать с кем-нибудь сцены из его любимых порномультиков. К счастью, я оборвал его существование раньше, чем он сумел выместить на кого-нибудь свои извращённые фантазии. Повезло Иссиде, что Люстру не интересовали парни, а то я бы заставил его столкнуться с последствиями своих необдуманных действий на собственной шкуре.

Кстати, как ни парадоксально, Люстра после очищения не попала в Ад — при жизни он был озабоченным, но безобидным и никому не вредил.

А вот второй умник, отбившийся от стаи, оказался вполне себе грешником, так что мне снова довелось мельком увидеть величественные врата Ада. Увы, глазеть времени не было — Иссида с Рукией могли пострадать, если задержусь ещё немного.

Когда я вернулся в парк, Рукия уже дышала как загнанный зверь (кролик, конечно же), а последний квинси из преследователя превратился в добычу, удирающую от целой оравы монстров.

— Поберегись! — крикнул я Рукии, запуская Зангецу прямо ей навстречу.

Глаза едва успевшей увидеть меня девушки расширились в шоке и ужасе, но она всё же успела в последний момент пригнуться, пропуская огромный меч над головой. Жадный до вражеской крови духовный металл хищно вонзился в голову первого из её преследователей, прошёл через шею и успел углубиться до лопаток, прежде чем я дёрнул его на себя — за ленту и через прямой духовный контроль, — буквально располовинивая первую жертву и направляя смертельный полёт занпакто к следующей.

Не подумайте, что я какой-нибудь маньяк, но то, как Зангецу в брызгах крови расчленил тела моих врагов, выглядело завораживающе — было в этом что-то величественное. Что-то, что пробуждало во мне некое первобытное чувство... восторг хищника, упивающегося охотой, или...

— Придурок! — вырвал меня из мыслей возмущённый голос Рукии. — Ты мог меня убить!

— Не наговаривай, — отмахнулся я. — Я же не какой-нибудь маньяк — я знал, что ты увернёшься.

— А ЕСЛИ БЫ НЕ УСПЕЛА?! — пуще прежнего разоралась Кучики. — ТЫ!..

Как именно она хотела назвать меня в этот раз, осталось тайной, ведь ей пришлось отвлечься на то, чтобы расправиться с тараканоподобным пустым, что попытался наброситься на неё сбоку. Хороший удар — вот так бы с самого начала.

Сам я тем временем вернул себе Зангецу и присоединился к девушке на берегу дивного озера, где днём можно покататься на лодке с веслами.

— Похоже, злость вернула тебе силы, — усмехнулся я. — Это хорошо. Не раскисай больше.

Я потянулся, чтобы похлопать её свободной от оружия рукой по макушке, но в этот раз она была начеку и успела спрятать от меня свои волосы.

— Какой же ты... — прорычала Рукия, на что я только вскинул бровь, предлагая ей договаривать. — Раздражающий!

Дуется... но это не страшно. Как я и говорил, лучше злость, чем отчаяние.

Я бы с удовольствием продолжил нашу маленькую перепалку и поспорил о том, кто тут раздражающий (Иссида), а кто восхитительный и всегда успевает вовремя, чтобы спасти и морально поддержать, но пустые не намерены были давать нам такой возможности. Подняв вой до небес (вполне буквально), они навалились на наш с Рукией дуэт в решительном самоубийственном порыве. Штук двадцать за раз!

— Чёрт, — услышал я тихое ругательство Рукии, когда она спешно прижалась своей спиной к моей. — Танец второй: Белая Рябь.

Лёгкий озноб от техники Соде но Шираюки прокатился по моему телу. Насколько я помню, эта техника как раз накрывает широкую область перед её исполнительницей, так что мне оставалось только взять на себя оставшееся пространство. Что я и сделал.

— Гецуга, — широким горизонтальным взмахом очерчиваю полукруг, — Теншоу.

Зангецу, кажется, даже завибрировал от наслаждения, когда самая мощная из всех, что мы пока создавали, волна рецу прокатилась по моему телу и его лезвию.

Широкий конус золотистой рецу (при использовании шикая цвет Гецуги сильно отличался как от обычного подчинения, так и от подчинения на крови) заслонил мне практически весь обзор, полностью скрывая меня от врагов. Я мог бы использовать это как фактор отвлечения, если бы в этом была необходимость. Но её не было — ни один из поддавшихся стадному инстинкту пустых не пережил этой атаки.

Когда свет от техники начал меркнуть, только обугленные остатки ног на траве, также уже начавшие рассыпаться на мельчайшие частицы, напоминали о недавнем существовании целой

орды монстров. Хотя... кто тут ещё монстр?

— Что?.. — Рукия даже отвернулась от композиции ледяных скульптур, в которую превратились её противники после техники Соде но Шираюки, чтобы оглянуться на меня. — Что это было?..

— Эй! — воспользовавшись моментом, я всё-таки снова растрепал ей волосы. — Не отвлекайся.

После чего тут же прыгнул в воздух, оставив впервые не ставшую возмущаться и беситься из-за такого к себе обращения девушку разбираться с замороженными монстрами — они всё ещё были живы, и ей ещё нужно их прикончить.

Урюю тоже требовалась моя помощь — он показал себя эффективным бойцом, но у него имелись свои слабости, и довольно серьёзные. Во-первых, пока что ему недоступны массовые залпы стрел, и он отстреливает своих противников исключительно по одному. Во-вторых, он не умеет летать и вынужден удирать от пустых, отбиваясь на бегу. И у него отлично получалось, но только до тех пор, пока враги не окружили его со всех сторон, а тактика «один выстрел — один труп» не дала первую осечку за сегодня.

Разом перепрыгнув орду окруживших парня пустых, я «приземлился» свободной рукой ему на плечо, а ботинки впечатал в морду одного из пустых. Зангецу тем временем нашёл свою дорогу к морде ещё одного подобрывшегося слишком близко пустого (я даже не уверен, совершил ли этот удар я или сам клинок).

(примерно как тут, но наш Ичиги выёбывается ещё сильнее, а Иссида в своём пафосном балахоне)

— Какого?! — зло воскликнул Урюю, отшатываясь и стреляя из лука в другого пустого. — Отцепись от меня!

Я окинул его оценивающим взглядом. М-да, так себе зрелище.

Его белоснежная накидка сильно запылилась и истрепалась, рукава в крови, дыхание тяжёлое, руки дрожат от усталости.

Хм, он так много стрелял, что стёр пальцы до крови, но что ещё важнее — у него уже почти истощился тот запас выносливости, который его душа могла обеспечить. В бою он долгое время производил больше реацу, чем обычно, но сейчас Иссида уже не в состоянии поддерживать этот повышенный темп. А использовать рейрёку для усиления он либо не умеет, либо не хочет. Скорее всего, первое: это довольно большое дело — жертвовать постоянной силой своей души, такие техники не каждому первому доступны, и их неспроста называют запретными.

Всего этого можно было бы избежать, если бы он объединился с Рукией и они прикрывали друг друга, пока меня не было, но... мы же слишком гордые для этого. Мы лучше повторим сценарий смерти Соукена, чем примем помощь от шинигами в бою.

К слову говоря, я всё это время поддерживал свой стандартный темп выделения реацу — этого вполне хватало на поддержание постоянного подчинения воздуха и редкие использования Гецуги. Что наглядно показывает, какая огромная пропасть в силе существует между нами двумя.

— Что это за взгляд? — нахмурился Урю, а затем, не дав мне ответить, что это был взгляд разочарования и презрения, продолжил болтать: — И я не помню, чтобы просил о твоей помощи. Не мешайся. Каждый из нас сам по себе!

М-да, шутки шутками, но, может, мне правда стоило оставить Люстру в живых и отдать ей этого придурка?..

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3432396>